

Де Марки Лучане

9.04.97

ГОДЫ И СУДЬБЫ

— Лучана Де Марки, —
чуток торжественно
представилась при знаком-
стве со мной красивая высо-
кая женщина. В ее осанке и
движениях легко угадыва-
лось профессиональное
амплуа: актриса романти-
ческого склада. Это тотчас
подтвердилось множеством
портретов и рисунков, соз-
данных Лучаной за многие
годы. Они украшали все сте-
ны скромной квартиры. Не-
которые из них переехали в
музеи, в частности, портрет
Пушкина занял свое место в
Михайловском. А одно из
центральных мест в кварти-
ре занимает рисунок —
портрет поэта Луиджи
Лучано Франческо Де
Марки, отца актрисы. У
поэта — сверкающий “бай-
роновский” взгляд. Трагична
судьба этого итальянца,
уехавшего в Россию.

Расстреляли без суда

— Лучана, вы, дочь итальян-
ского поэта, кинодокументалиста,
журналиста, расстрелянного в
1937 году в Москве, несмотря ни
на что, не покинули Россию.
Ведь, наверно, вам не один раз
предлагали уехать на Запад?

— Гибель отца словно рассекла
мою жизнь на две половины. Одна была солнечной: отец, при-
ехал в Россию, с 1921 года работал
кинорежиссером, писал сце-
нарии, делал разработки для ком-
позиторов (сам он прекрасно пел
и знал весь репертуар Энрико
Карузо). О нем писали газеты, его
портрет выставлялся в окнах
ТАСС. Ему удалось отправить
меня в Италию к бабушке на два
года, там я овладела итальянским
языком в полной мере. Моя мама
Вера Ивановна Корнилова, дочь
русского офицера, была необычайно
обаятельна, и я, как и отец,
восхищалась ее изяществом...

Вторая половина моей жизни
представлялась мне каким-то
сплошным мраком. 2 октября
1937 года отца арестовали (поз-
нее мы узнали, что его расстrelяли
без суда и следствия по
решению “тройки”). Мы с мамой
остались без средств к существованию.
В 32 года мама нача-
ла жизнь почти с нуля: пошла ра-
ботать билетершей в кинотеатр.

И мне в 14 лет пришлось начать трудовую жизнь воспитателем в детсаду. Лишь после окончания войны я смогла окончить театральное училище, снималась в кино — и довольно часто, выступала на сцене Театра киноактера на улице Воровского.

Почти двадцать лет мы жили ожиданием того, что отец все же вернется. Лишь в 1956 году получили извещение, что отец расстрелян в 1938 году. Позднее нам сообщили место захоронения жертв репрессий — в Бутове под Москвой. Теперь на этом месте установлены обелиск и огромный деревянный крест. Говорят, будет возведен и часовая.

— Как воспринимается наследие Луиджи Де Марки в самой Италии? Ведь он был близким другом Антонио Грамши, также в 1937 году погибшего при режиме Mussolini в Италии.

— Первый сборник стихов отца появился в Италии при поддержке Анри Барбюса и Грамши, человека высочайшей эрудиции, ученого с мировым именем. В Риме существует институт имени Антонио Грамши с уникальными архивными материалами. В 1992 году в Милане была издана монография о творчестве моего отца.

Луиджи ДЕ МАРКИ Лучи солнца

У девушки глаза поголубели.
А воробей, влюбившись, перешел
на шепот,
И в сердце у меня зажегся
светлячок любви.
О, я нашел источник
волшебного огня —
ведь это солнце, перелиставшее
лучами календарь
до светлого листочка “май”.
Как хороши весенние лучи
и губы, влажные от розовой росы.
Готовы с них слететь слова любви
птенцами из гнезда
и спрятаться в зеленых листьях.
Любовь, шальная птица,
бьет крыльями, спешит в полет —
ведь век ее недолог.
А ты, чего ты ждешь, умолкнув
и подставив губы ветру?
Я угадал! Конечно, поцелуй.
И я люблю тебя.
И прямо с неба в грудь ко мне
скатилось солнце,
а сердце поднялось в голубизну
и тоже стало солнцем.
И это — счастье.

Перевод Натэллы ГОРСКОЙ.

В начале ноября 1996 года в московском Доме кино проводился вечер, посвященный памяти отца. На вечере были сотрудники посольства Италии, а также сын Антонио Грамши — Джудиа-

но (он, к слову, выпускник Московской консерватории).

Да, после войны я бывала в Италии, встречалась с родственниками отца. Но покидать Россию никогда не собиралась: приросла корнями к стране. Россия и Италия для меня — две равные половины.

Академия Феррони

13 декабря 1995 года в московском Доме композиторов прошла презентация нового учреждения культуры под названием “Академия Феррони”. Ее возглавила композитор и пианист Алла Феррони, постоянно живущая в Москве. Своей главной задачей организаторы считают популяризацию итальянской культуры в России, поиск семейных династий, обосновавшихся в России. Одной из важных акций российского кино стали съемки документального фильма “Чао, мое сокровище”, посвященного семье поэта Луиджи Де Марки. Фильм увидел свет на вечере в Доме кино. Название фильма отнюдь не случайное. Это строки из письма поэта, адресованного любимой дочери Лучане.

— Отец при всей своей занятости постоянно вспоминал обо мне. Во время поездок по России писал мне письма, полные удивительной нежности, заботы, — вспоминает Лучана. — Я вижу свой долг в том, чтобы восстановить доброе имя отца, память о нем, о стихах и фильмах отца.

Недавно мы закончили подготовку концертной программы нашего театра поэзии и музыки. В этом театре я выступаю в роли художественного руководителя. Основу составляют музыкальные номера на стихи отца — сонеты, серенада, баллада, ноктюрн, реквием и другие вещи, исполняемые на итальянском языке. Я убеждена, что российско-итальянские связи в области культуры

должны обрести новые формы. Ведь на протяжении веков шел постоянный диалог двух великих культур. Художники России творили в Италии, архитекторы Италии создавали шедевры в Санкт-Петербурге...

— Династия Де Марки в конечном счете продолжает свою жизнь в лице нового поколения. Как складывается судьба наследников поэта?

— Следуя завету отца, я воспитывала дочь Светлану в достаточно суровых условиях, чтобы она была столь же закаленной, готовой преодолеть любые барьеры в жизни, в работе. Светлана оказалась девушкой очень решительной — после замужества она вместе с мужем, московским инженером, уехала в Канаду. У нее две дочери — Джина и Мария и сын Петр. А семь лет назад Светлана с мужем вернулись в Россию в качестве представителей фирмы, наладившей тесное сотрудничество с российскими предприятиями коммуникаций.

— Вам довелось быть в гостях у внука и внука?

— Разумеется. В Оттаве я была на свадьбе внука Джины. Более того, мне довелось попасть на спектакль театра Оттавы, где одну из главных ролей исполняла Джина. Не буду загадывать, как сложится ее судьба. Но, может быть, ее призванием станет сцена? К слову, ее прадед Луиджи Де Марки в юные годы устраивал свой театр марионеток в родном городе Фоссано. А позднее показал себя и прекрасным оратором. Возможно, гены передались и внуку...

Анатолий
ШЕЛУХИН.

● Из семейного
архива: Лучана
Де Марки и ее
отец Луиджи.

Рис. Евгей

